

5. При направлении на медицинское освидетельствование лиц (водителей) с признаками наркотического опьянения или без таковых (в случаях, когда у заподозренного лица нет «нормативных» критериев опьянения), в ходе составления протоколов, предусмотренных ст. 27.12, 27.12.1 КоАП РФ, в качестве правового основания нужна обязательная ссылка на «статью 44» и п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции».

6. С целью расширения оснований для направления водителей на медицинское освидетельствование требует изменения утвержденная форма акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, в которую нужно внести критерии характерные для наркотического опьянения (например, возбужденное состояние, суетливое поведение, многословность не по существу,

измененные зрачки, покрасневшие или мутные глаза и т.п.).

7. В целях обеспечения единообразия судебной практики и в связи с возникающими неясными вопросами правоприменения существует острая необходимость получить соответствующие разъяснения от Верховного Суда РФ по выявлению, документированию и порядку направления на медицинское освидетельствование водителей, заподозренных в немедицинском потреблении наркотических средств, путем дополнения соответствующих положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 20.

Отмеченные проблемные вопросы непросты и многогранны, что, в свою очередь, требует совместного обсуждения и научного исследования с целью наведения порядка в этой обозначенной области правоотношений.

Будникова А.Б.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ, УПРАВЛЯЮЩИХ МЕХАНИЧЕСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ, СХОЖИМИ С САМОХОДНОЙ ТЕХНИКОЙ

Повышение безопасности дорожного движения является одним из приоритетных направлений государственной политики и важным фактором обеспечения устойчивого социально-экономического и демографического развития страны¹. К числу угроз безопасности дорожного движения Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы отнесены несоответствие транспортных средств современным требованиям безопасности, а также отсутствие действенного организационно-правового механизма контроля технического состояния транспортных средств. Государственная регистрация и осуществляемый в ее процессе осмотр транспортных средств, в том числе самоходных машин, имеет колоссальное значение для обеспечения безопасности дорожного движения, поскольку подтверждает соответствие технического состо-

яния транспортного средства установленным требованиям законодательства.

Вместе с тем в правоприменительной деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России нередки случаи выявления нарушений, когда лица передвигаются по дорогам общего пользования, управляя при этом механическими устройствами, схожими с самоходной техникой, но не имеющими паспортов транспортных средств и, как следствие, не состоящими на государственном учете.

Так, 3 августа 2022 г. в Красноярском крае на автодороге Красноярск-Енисейск произошло дорожно-транспортное происшествие, при котором водитель автомобиля допустил столкновение с мотоблоком, оборудованным прицепом. В результате ДТП два пассажира мотоблока, в том числе 10-летний ребенок, погибли, и трое получили различные телесные повреждения². Вполне очевидно,

¹ Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р.

² В Красноярском крае в ДТП с мотоблоком погибли два человека: новости ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/15377491> (дата обращения: 10.01.2025).

что несоответствие конструкции мотоблока и прицепа установленным требованиям законодательства, отсутствие систем пассивной безопасности являлось одним из условий, повлекших столь тяжкие последствия для участников дорожного движения.

В связи с этим возникает вопрос о квалификации действий лиц, использующих механические устройства, схожие с самоходной техникой (мотоблоки, мотокультиваторы, снегоболотоходы и др.).

Статьей 15 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» установлены категории самоходных машин, на управление которыми предоставляется специальное право, в том числе категория АІ – внедорожные мототранспортные средства, не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования либо имеющие максимальную конструктивную скорость 50 километров в час и менее; категория F – самоходные сельскохозяйственные машины.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 февраля 2019 г. № 25 «О классификации мотоблока (мотокультиватора) в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» установлено, что мотоблок (мотокультиватор) представляют собой самоходные сельскохозяйственные машины небольших размеров, которые имеют одну (ведущую) ось и двигатель внутреннего сгорания. Вместе с тем п. 1 ст. 1 Федерального закона от 2 июля 2021 г. № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» предусмотрено, что под самоходными машинами применительно к данному федеральному закону будут пониматься в том числе сельскохозяйственные машины, имеющие двигатель внутреннего сгорания объемом

свыше 50 кубических сантиметров или электродвигатель максимальной мощностью более 4 киловатт, на которые оформляются паспорта самоходных машин и других видов техники (электронные паспорта самоходных машин и других видов техники). Таким образом, лицо, использующее мотоблок (мотокультиватор), в том числе в качестве самоходного устройства при участии в дорожном движении, если объем двигателя мотоблока превышает 50 кубических сантиметров или мощность электродвигателя превышает 4 киловатта, является водителем транспортного средства (в контексте примечания к ст. 12.1 КоАП РФ), а, следовательно, обязано иметь удостоверение тракториста-машиниста (тракториста) или временное удостоверение на право управления самоходными машинами категории F. Данный вывод подтверждается судебной практикой¹, существующей в настоящее время, хотя ранее существовала практика привлечения к административной ответственности лиц, передвигающихся по дорогам общего пользования и управляющих самодельными устройствами на базе мотоблоков без установления технических характеристик таких устройств².

На основании изложенного, полагаем, что ключевыми аспектами в определении статуса лица, управляющего механическим устройством, схожим с самоходной техникой, выступает наличие технических характеристик устройства, соответствия этих характеристик категориям самоходных машин, закрепленных в Федеральном законе «О самоходных машинах и других видах техники», а также использование этого устройства в процессе движения по дорогам общего пользования, независимо от наименования и технической документации, имеющейся на данное устройство, что подтверждается сложившейся судебной практикой³.

¹ Решения Вологодского областного суда от 25.10.2021 № 7-665/2021, Пермского краевого суда от 10.01.2024 № 72-2/2024, Челябинского областного суда от 22.11.2023 № 12-745/2023.

² Решения Свердловского областного суда от 20.10.2020 № 72-1018/2020, от 03.11.2020 № 72-1061/2020.

³ Решения Верховного Суда Республики Мордовия от 22.01.2024 № 7.2-32/2023, Пермского краевого суда от 10.01.2024 № 72-2/2024.